

КОНЕВА Анна Владимировна / Anna KONEVA
| Воображаемое пространства XXI века |

[КОНЕВА Анна Владимировна](#) / Anna KONEVA

Россия, Санкт-Петербург.
Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии.
Заведующая сектором. Кандидат философских наук, доцент.

Russia, St. Petersburg.
St. Petersburg branch of the Russian Institute of Cultural Research.
Head of department. PhD in philosophy, senior lecturer.

akoneva@list.ru

ВООБРАЖАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВА XXI ВЕКА *

Рецензия на монографию Т. Ю. Быстровой «От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX — XXI веков».

В статье анализируется концепция Татьяны Быстровой, изложенная в книге «От модернизма к неорационализму». Автор книги полагает, что основную тенденцию в архитектурном мышлении современности можно назвать неорационализмом и рассматривает ее как продолжение рационализма европейской культуры. Соглашаясь с автором книги, автор статьи показывает, что помимо логики развития парадигмы рационализма, архитектурное мышление современности, рассмотренное через призму творческих биографий архитекторов, демонстрирует трансформацию парадигмы воображаемого.

Ключевые слова: дизайн, архитектура, творческие концепции, рационализм, воображение

Imaginary Space in the 21st Century

A review of Tatiana Bystrova's book, "From Modernism to Neorationalism: The creative conceptions of architects in the 20th — 21st centuries"

The article deals with the ideas of Prof. Tatiana Bystrova. The author of the book believes that the main trend in contemporary architectural thinking can be called neorationalism, perceived as a continuation of the rationalism of European culture.

Agreeing with the author of the book, the author of the article shows that modern architectural thinking viewed through the prism of creative biographies of architects demonstrates the transformation of the imaginary, not only the development of the rationalist's paradigm.

Key words: design, architecture, creative concepts, rationality, imagination

Книги по теории архитектуры, как правило, однообразны. Потому что изучать архитектуру можно, по большому счету, только с двух сторон — знакомясь с теориями и разбирая «кейсы», то есть осуществленные и неосуществленные проекты. Книга Татьяны Быстровой, с этой точки зрения, покажется предстказуемой — автор демонстрирует свою теорию архитектуры через творческие биографии архитекторов. Первый раздел книги кажется теоретическим, последующие три посвящены трем эпохам архитектурного творчества. Книга изобилует иллюстрациями, наглядно демонстрирующими смену архитектурных парадигм, а заодно завлекающих читателя, как неискушенного, так и «насмотренного» — иллюстрации подобраны со вкусом и со смыслом, они в нужный момент демонстрируют детали, показывают нужный ракурс и вообще разбирают визуальный ряд книги на фрагменты удобочитаемые и логичные, как и полагается хорошему иллюстративному ряду. Автору тоже явно нравится работать с иллюстрациями — Татьяна Бы-

строва выстраивает текст, отталкиваясь от визуального ряда, как собственно архитектурного, так и портретного. Так, например, выделяется представление Николаса Гримшоу в главе 5 четвертого раздела: «Вопреки довольно эксцентричным очкам в смешной оправе, — пишет Т. Быстрова, — проектная позиция Николаса Гримшоу выглядит едва ли не самой здравомыслящей в палитре современной архитектуры» (с. 226). Не правда ли, хочется читать дальше и узнать, что же именно здравомыслящего построил смешной человек в очках?

Но на этом предсказуемость монографии заканчивается. Концепция книги сильно отличает ее от прочих трудов по теории или истории архитектуры. Нужно сказать, что читателям повезло — бывают такие книги, которые вдруг позволяют увидеть целостно картину всего того, что ты знал раньше. Работа Быстровой именно из таких. Казалось бы, идея проста — увидеть теорию архитектуры как динамику мысли рационализма. Мы твердо знаем, что есть рационализм, и понимаем, что правильная архитектурная мысль просто обязана на него опираться. Вот — античная традиция, и Быстрова показывает нам

* При поддержке РГНФ, проект № 13-03-00090.

КОНЕВА Анна Владимировна / Anna KONEVA

| Воображаемое пространства XXI века |

«линию Платона» и «линию Аристотеля», в отталкивании-притяжении к которым должен определиться был (и есть) каждый работающий архитектор, выделяя для себя приоритеты, которые философски мы можем обозначить как Единое или Единичное. Вообще, первая часть книги под скромным названием «Рабочие определения» представляет собой философскую выжимку из теории архитектуры и собственно авторскую задумку, блестяще развитую в дальнейших частях работы. О месте концепции и о концепте, которые, существуя в зазоре «между» — между мировоззренческим уровнем и собственно креативным началом работы (с. 22) — о парадигме мышления и видении, о том, как мыслит архитектор и почему он творит не вполне так как мыслит, обо всем этом профессор Быстрова рассуждает как о «рабочих определениях», словно это всего лишь закуска перед трапезой, полной архитектурных и философских открытий. Вне всякого сомнения, открытий в последующих частях книги много, но и сам посыл «рабочих определений» автора заслуживает внимания. Прежде всего тем, что заявленная концепция, которая «шире концепта . . . и не равна теории» — это, по большому счету, то самое вынесенное в заглавие статьи «воображаемое», а именно — воображаемое пространства.

Татьяна Быстрова, отталкиваясь от философских теорий и концептов, убедительно показывая, что «разница между поколениями идеологов и поколением архитекторов нового направления составляет примерно 20–30 лет — столько, сколько требуется архитекторам для получения образования у тех, кто сначала освоит идеи в теоретической плоскости» (с. 82), сама честно остается в рамках рационалистической парадигмы мышления. И хотя в книге постоянно звучит мысль о том, что не теорией единой жива архитектурная мысль, что должен быть «готов потребитель», что архитектура, как ни крути, выполняет определенный социальный заказ и т. п., автор остается верен заявленной в самом начале позиции «концепции», которая всему голова. Однако эта «голова» полна не только теорий, но и образов, и потому в тексте просто явно видны превосходные иллюстрации к теории, которую во французской философии называют теорией «воображаемого». Этот концепт исключительно плохо переводится на другие языки и проще всего определить воображаемое как систему коллективных представлений и ожиданий. Но сам концепт чуть сложнее — воображаемое, это не просто фантазия, порождающая представление, но та система образов, которая значима для данной культуры, которая задает фон любому творчеству, будь то творчество интеллектуальное, художественное, повседневное или практически-креативное.

Вопрос в том — где и как бытийствуют образы, которые вдруг, в какой-то момент становятся актуальными, можно сказать, модными? Ведь сколь бы ни были гениальны усилия

творцов, они, так или иначе, оперируют исключительно имеющимся набором образов, что объясняет и скудность образов кино- и литературной фантастики, и то, что написанные фантастические произведения так часто превосходят реальные научные открытия и технические изобретения. Человек не в состоянии во-образить невообразимое. Он всегда использует образы, которые уже есть в его воображении, осуществляя операции анализа и синтеза, комбинации, селекции, дифференциации. Образы есть — то есть бытийствуют — не только в одном конкретном воображении художника, писателя, исследователя. Они — и это условие того, что они будут восприняты! — бытийствуют вообще, для всех. Жиль Делез («Различие и повторение») отводит актуализациям, постигаемым воображением, место в пространстве, времени, сознании — структурируя тем самым воображаемое. Таким образом, мы приходим к идее, что воображаемое задано антропологически, его структура конгруэнтна структуре картины мира.

А первый модус воображаемого — есть пространство. И именно с ним, с воображаемым пространством имеет дело архитектор, дело которого — вообразить пространство для человеческого бытия. В этом и заключается суть той рационализации, которую проследживает автор книги — от научно-рационалистической парадигмы конца XIX — начала XX века, через модернистские рационалистические концепции 1920–1960-х годов, к неорационалистическим методам формирования современности. Итак, то «движение к человеку» в архитектуре, которое проследживает профессор Быстрова в своей монографии, задано антропологической координатой воображаемого, а рационализация есть лишь операция, которую проводит искушенный разум многознающих, читающих и думающих архитекторов. И тогда становится понятно, что представления о функции и форме, о человеке и его удобстве, о конструктивных решениях природы и о представлении о мире как пустоте увязаны не только с чистой философией, но и с представлениями человека о самом себе и мире вокруг. Именно это показывает автор книги через творческие биографии архитекторов — столь разных и столь одинаково мыслящих, рационализирующих воображаемое пространство согласно канонам философски выверенных парадигм. Читая книгу Татьяны Быстровой, за датами, деталями жизни и построенными удивительными сооружениями видишь единство развития архитектуры в последние два столетия — это именно та цель, к которой стремилась автор и эта цель достигнута. Архитектура здесь — главный герой, перелетии развития которого увлекательны и логичны, соразмерны нашим представлениям и нашим знаниями. Это не очередной учебник по истории архитектуры, но философская книга о том, как мы мыслим пространство и себя в нем.

